

молодежи жильем и работой. ЮНП ближе к ультраправой партии «Братья Италии», чем к левоцентристской Демократической партии. Кроме того, формула об обмене «жизненными моделями» – осторожный намек на допустимость в будущем воссоединения с Австрией.

Левоцентристская партия Демократический Центр (это один из многих осколков давно распавшейся Христианско-демократической партии) в своей программе обещает молодежи только образовательные льготы. Демократический Центр констатировал, что «Молодые итальянцы в возрасте от 16 до 24 лет, конечно, гораздо больше подготовлены, чем их отцы, дедушки или бабушки, но они менее компетентны, чем их немецкие или французские сверстники. У нас меньше выпускников учебных заведений, чем в среднем по Европе...»¹. Данная партия заинтересована лишь в подготовке высококачественной рабочей силы. С этой целью подчеркивается, что «Не может быть эффективного школьного обучения без фактической ответственности тех, кто там есть»². Партия настаивает на увеличении количества стипендий для студентов университетов, расширении сферы неуниверситетского образования (в данном случае имеются в виду технические колледжи). Демократический центр служит примером потребительского отношения национальной элиты к проблемам молодежи. К сожалению, в большей или меньшей степени это касается программных установок всех итальянских политических партий.

Источники и литература:

Carta dei valori [Electronic resource] // Forza Italia. URL: <http://forzaitalia.it/libri/carta-dei-valori/> (accessed: 01.02.2018).

Das Grundsatzprogramm der Südtiroler Volkspartei [Electronic resource] // Südtiroler Volkspartei. URL: <http://www.svp.eu/de/partei/grundsatzprogramm/> (accessed: 01.02.2018)

Manifesto dei valori [Electronic resource] // Partito democratico. URL: <https://www.partitodemocratico.it/manifesto-dei-valori/> (accessed: 01.02.2018).

MOZIONE CONGRESSUALE N° 7 Presentata da Coordinamento Federale Movimento Giovani Padani PER UNA NUOVA POLITICA DEL LAVORO A TUTELA DELLA FASCIA GIOVANILE DELLA POPOLAZIONE [Electronic resource] // Congresso federale ordinario 2017. URL: <http://leganord.org/il-movimento/regolamento-congresso-federale-2017> (accessed: 01.02.2018).

Programma [Electronic resource] // Centro democratico. URL: http://www.ilcentrodemocratico.it/programma_piu_europa_cd/ (accessed: 01.02.2018).

Programma movimento 5 stelle [Electronic resource] // Movimento 5 stelle. URL: <http://www.movimento5stelle.it/programma/> (accessed: 01.02.2018).

Il voto che unisce l'Italia [Electronic resource] // Il programma. URL: http://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2018/01/PROGRAMMA_A4_REV2.pdf (accessed: 01.02.2018).

УДК 94(44).05

ББК ТЗ(4Фра)52-681

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.03

В.Н. Земцов³

Екатеринбург

СМЕРТЬ МОЛОДОГО ОФИЦЕРА ФЕРДИНАНДА ЛАРИБУАЗЬЕРА: ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война 1812 года, историческая память, смерть, офицеры.

АННОТАЦИЯ. В статье реконструируется картина смерти молодого су-лейтенанта армии Наполеона Ф. Ларибуазьера. Анализируются обстоятельства, которые способствовали сохранению образа этой смерти в ис-

¹ Programma [Electronic resource] // Centro democratico. URL: http://www.ilcentrodemocratico.it/programma_piu_europa_cd/ (accessed: 01.02.2018).

² Там же.

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

Vladimir N. Zemtsov, Dr. of History, professor, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University; Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin.

© Земцов В. Н., 2018

торической памяти Франции. Затрагивается вопрос о возможности перенесения образа, сформировавшегося в рамках одной национальной традиции исторической памяти, в историческую память другого народа.

V.N. Zemtsov

Yekaterinburg

**DEATH OF YOUNG OFFICER FERDINAND LARIBOISIÈRE:
HISTORICAL EVENT AND HISTORICAL MEMORY**

KEY WORDS: the war of 1812, historical memory, death, officers.

ABSTRACT. The article reconstructs the picture of the death of a young lieutenant of Napoleon's army F. Lariboisier. The circumstances that contributed to the preservation of the image of this death in the historical memory of France are analyzed. The issue of the possibility of transferring the image, formed within the framework of one national tradition of historical memory, into the historical memory of another people is touched upon.

Историческая память как важнейшее направление в современных исторических исследованиях берет свое начало в трудах М. Хальбвакса, относящихся еще к межвоенному времени, и получает развитие после Второй мировой войны в знаменитом проекте П. Нора «Места памяти». В целом, очевидно, что именно французская традиция (к которой можно отнести и франкоговорящего М. Хальбвакса) историописания оказалась наиболее восприимчивой к общественным и социальным веяниям XX в., предопределившим интерес к феномену исторической памяти. Примеры подобного интереса французских интеллектуалов к изучению феномена памяти легко найти и на рубеже XIX-XX вв. (отметим хотя бы великий цикл «В поисках утраченного времени» М. Пруста), и на протяжении всего века XIX, в особенности применительно к эпохе Наполеоновских войн. Обратимся к одну из многочисленных сюжетов подобного рода, связанного с воспоминаниями о смерти юного су-лейтенанта Ф. Ларибуазьера в России в 1812 году.

Фердинанд Бастон де Ларибуазьер был еще совсем молод. Ему едва ли было 18 лет, когда накануне Русского похода он стал младшим офицером 1-го карабинерного полка. Сын крупнейшего артиллерийского генерала наполеоновской эпохи, графа Жана-Амбруаза Бастона де Ларибуазьера, Фердинанд принадлежал к тому молодому поколению французов, которое, говоря словами А. Мюссе, было зачато своими отцами «в промежутке между двумя битвами». Старший Ларибуазьер, 53-летний дивизионный генерал, прекрасный артиллерист и организатор, начавший службу в 1781 г. и одно время даже читавший вместе с молодым су-лейтенантом Наполеоном Буонапарту книги у книготорговца в Валансе, он прошел через гром войн Революции, Консульства и Империи. Оба его сына просто не могли не избрать стезю военного. Старший, 24-летний Оноре-Шарль, уже в чине командира эскадрона, состоял адъютантом при отце. Младший же, Фердинанд, с трудом дождался, когда перейдет из пажей императора в офицеры и примет участие в военной кампании. Только перед походом на Россию он облачился в белый колет карабинерного полка и стальную кирасу. На кирасе сверкало изображение солнечного диска; в нем отражались лучи того ослепительного солнца, которое современники называли «солнцем Аустерлица». Николая-Луи Плана де ла Фэ, в 1812 г. лейтенант артиллерии, неожиданно ставший адъютантом генерала Ларибуазьера, хотя и знал Фердинанда совсем немного, всю долгую жизнь будет вспоминать о нем как о «веселом, рыцарственном и великодушном» молодом человеке, «настолько искреннем и преданном, насколько это возможно»¹. Бородино должно было стать для Фердинанда первым сражением. Все дни накануне он грезил о славе, величии приближавшегося дня и о том, как после кампании он с отцом и братом с триумфом возвратятся на родину.

Рано утром 7 сентября 2-й корпус резервной кавалерии, в котором состояли карабинеры, выстроился к югу от Шевардинского редута. Командир саксонского полка Гар дю Кор полковник А.Ф. Лейссер невольно залюбовался карабинерами, которые стояли от него справа: «Они являли собой импозантное зрелище. Гигантские люди и лошади, античные шлемы с красными плюмажами и султанами, двойные кирасы из желтой латуни. Воистину, вряд ли можно увидеть более прекрасных, отборных, грозных кавалеристов» (Цит. по: 3). Перед фронтом гарцевал обожаемый всеми храбрец генерал Монбрён. Фердинанд смотрел на него с восторгом. Уже в 10 утра 2-й кавалерийский корпус потерял своего храброго начальника генерала Монбрёна. Хотя кавалеристы еще не ходили в атаку, но уже несли заметные потери от огня русской артиллерии. В полдень 2-й корпус был передвинут к «большому редуту», представлявшемуся французам огнедышащим вулканом. Карабинеры встали на открытой местности и, в ожидании дальнейших приказов, оказались

¹ Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 87-88.

без движения под огнем. Генерал Ларибуазьер, энергично занимаясь делами службы, тем не менее, ни на минуту не забывал о своем младшем сыне. Генерал переправился вместе со своим штабом через ручей Каменку и пристально вглядывался в ряды карабинеров. Как раз в это время они пошли в атаку. Фердинанд, заметив отца, не удержался и, выйдя из рядов, бросился к генералу. Он быстро пожал отцу руку и успел только сказать, как показалось Плана де ла Фэ, «с очень оживленной радостью: “Мы идем в атаку”¹. В ту минуту Фердинанд был совершенно счастлив. Он будет смертельно ранен к вечеру, во время одной из атак уже за Курганной высотой. Плана де ла Фэ, возвратившийся после выполнения очередного поручения в 2 часа ночи к биваку своего начальника, увидел бедного Фердинанда, лежащего завернутым в плащ; над раненым склонились его отец и брат. Русская пуля пробила ему кирасу и вошла в тело в области поясницы близко от позвоночника. Иван, хирург императора, вынул пулю, но было ясно, что Фердинанд вряд ли сможет выжить². Говорили, что император, узнав о смертельном ранении Фердинанда Ларибуазьера, послал с его братом орден Почетного легиона. В 1822 г. Л.-Ф. Лежен, участник сражения, автор многих батальных картин, на полотне, похожем на огромных размеров икону, запечатлел образ «Москворецкой битвы». На переднем плане зрители увидели умирающего Фердинанда Ларибуазьера, которому его брат протягивает белый крестик на красной ленте – орден Почетного легиона. С тех пор этот эпизод глубоко врезался в национальную память французов. Но имел ли этот эпизод место в действительности? Несколько лет назад мы действительно обнаружили в бумагах о награждениях имя Фердинанда Ларибуазьера, су-лейтенанта 1-го карабинерного полка³. Легенда, бывшая символом героической смерти молодого француза, обрела основу подлинного события прошлого.

После смертельного ранения бедному Фердинанду предстояло страдать еще несколько дней... 8-го сентября, когда Наполеон снова двинулся вперед вместе со своим штабом, и генералу Ларибуазьеру нужно было его сопровождать, четверо артиллеристов, положив на носилки Фердинанда, осторожно понесли его. Отец не хотел оставлять умирающего сына там, где ему вряд ли могли обеспечить должный уход. В Можайск 8-го сентября французы не попали. Наполеон вынужден был заночевать в д. Кукарино. Где-то в одном из крестьянских домов стонал той ночью бедный Фердинанд. Утром 9-го, когда русский арьергард оставил Можайск, вместе с передовыми частями дивизии Дюфура в город вошел Плана де ла Фэ – он должен был захватить для генерала Ларибуазьера и его умирающего сына какой-нибудь еще не разрушенный дом. Не углубляясь к центру города, лейтенант вбежал в первый попавшийся дом на правой стороне главной улицы и немедленно написал на двери имя генерала Ларибуазьера. Дом был очень маленький и грязный, но выбирать не приходилось.

В Можайске генерала Ларибуазьера в те дни ждала большая работа – надо было подсчитать расход боеприпасов, возобновить их, а также привести в порядок штат всей артиллерии. Работали в те дни не покладая рук также Плана де ла Фэ и его писарь Кайли. Рядом с ними, в соседней комнате, лежал в агонии молодой Фердинанд. Хирург Гюдоль, «довольно хороший мальчик, но страшно болтливый», который, как считал Плана де ла Фэ, «знал очень немного», ухаживал за умирающим. Когда днем 12 сентября императорская Квартира и Главный штаб двинулись дальше, генерал Ларибуазьер и его начальник штаба Ж.-К.-М. Шарбоннель ненадолго задержались: отец «ждал момента, когда его сын сделает последний вздох». Но так как генерал Ларибуазьер должен был постоянно отлучаться по делам, все эти часы рядом с Фердинандом сидел Плана де ла Фэ. «Около 4 вечера бедный молодой человек, который стонал с утра от своей раны, начал беспорядочно говорить и содрогаться в конвульсиях, которые предвещали его конец. На мгновение, – вспоминал де ла Фэ, – Фердинанд открыл свои глаза, обнял одной рукой меня за шею и моментом позже умер»⁴. Лейтенант немедленно послал уведомить отца о кончине Фердинанда. Позднее он писал: генерал сразу явился, «сжал мою руку и несколькими мгновениями позже удалился, чтобы присоединиться к императору». Плана де ла Фэ должен был остаться и похоронить Фердинанда.

Той ночью, с 12-го на 13-е, де ла Фэ получил записку, начертанную рукой Оноре Ларибуазьера. Оноре просил, чтобы сердце его брата было вынуто и сохранено. Вечером 13-го, только спустя 24 часа после кончины су-лейтенанта (вероятно, из-за широко распространенной в то время меры предосторожности⁵), Гюдоль вскрыл тело Фердинанда. Плана де ла Фэ находился рядом и

¹ Там же. Р. 83.

² Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 85.

³ Российский государственный архив древних актов. Д. 284. Ч. 3. Л. 134.

⁴ Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 87.

⁵ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. С. 332-336.

наблюдал за этим страшным и грустным спектаклем. Хирург вынул сердце и, промыв, поместил его в небольшой сосуд с винным спиртом. Само тело было положено в гроб, «наскоро сколоченный рабочими корпуса инженеров». Плана де ла Фэ положил в гроб, рядом с телом, свиток из плотной бумаги, на котором были написаны следующие слова: «Тело Фердинанда Бастона де Ларибуазьера, лейтенанта карабинеров, убитого в битве при Москве-реке, сентябрь 1812 г. Его отец распорядился предать его останки общественной панихиде». Когда наступила ночь, 25 артиллеристов под командованием лейтенанта в качестве эскорта, без какой-либо церковной церемонии, двинулись с гробом к холму, на котором когда-то возвышался городской кремль. В последние годы русские использовали его камни для строительства Никольского собора. Но остатки стены все еще в беспорядке виднелись на холме. Французы сделали в полуразрушенной стене (как пишет Плана де ла Фэ, «татарской конструкции») пролом, вынув из нее несколько больших камней. В образовавшееся углубление был помещен гроб, после чего каменные блоки были водворены обратно так, чтобы по возможности не было видно следов захоронения¹. Почему был избран столь старинный способ захоронения тела Фердинанда? Сам Плана де ла Фэ утверждал, что все испытывали боязнь, как бы останки не были осквернены. Но помимо этого здесь ощущается и что-то иное, а именно, стремление захоронить тело не «в чистом поле», как какого-то отлученного от церкви, а в чем-то похожем на церковную стену или пол в церкви. Не исключено также и то, что погребение Фердинанда, павшего на поле битвы, было отголоском той давней традиции хоронить воина «под защитой тяжелой группы камней», которая была описана Данте в «Божественной комедии» и которую упоминает Ф. Арьес².

14 сентября Плана де ла Фэ отправился догонять своего генерала. Сердце Фердинанда, прядь его волос и оставшиеся вещи он передаст Оноре. Среди трофейных бумаг в российском архиве сохранилось несколько писем, отправленных из России Плана де ла Фэ, генералом Ларибуазьером и его старшим сыном Оноре. Плана, повествуя о своих злоключениях некой мадам Анриетт Депплас (Deplase), искренне переживает о том, «как чувствует себя мадам Ларибуазьер после известия о смерти сына». Хорошо еще, пишет он далее, что отца в несчастье поддерживает старший сын Оноре. «...В конце концов, – заключает лейтенант, – он [Ларибуазьер-старший] останется с хорошим достойным сыном и его любовью»³. Отец и сын Ларибуазьеры писали домой, в Париж на улицу Бонди, 40, где в те дни не находила себе места от горя мадам Ларибуазьер. Они старались писать о своей «работе», обстоятельствах похода и об отличном здоровье. Имя Фердинанда старались не упоминать⁴. 21 декабря в Вильно генерал Ларибуазьер умрет от болезней и перенесенных страданий. Домой возвратится один Оноре. Он умрет только 22 мая 1868 г., будучи сенатором Второй империи.

Могил его отца и брата к тому времени уже давно не будет. Но память останется. Посетивший в 1827 г. Бородинское поле известный поэт, участник войны 1812 г. П. Свечин увидит заросшие травой и деревьями окопы французских батарей Сорбье и Фуше, огнем которых руководил 7 сентября 1812 г. генерал Ларибуазьер. «На сих двух батареях, – напишет Свечин, – во рвах, выросли березки; они осеняют боевые насыпи. Я нашел сплетенные из ветвей их венки и после узнал, что это воспоминание посетивших сии места чужестранных людей, посвященная им признательность героизму их соотечественников»⁵. Но только в 1913 г. на месте командного пункта Наполеона в день Бородинского сражения будет наконец-то поставлен большой монумент «Погибшим Великой армии». Императорский орел, помещенный на его вершине, станет охранять покой тысяч павших воинов наполеоновской армии.

Плана де ла Фэ, ставший впоследствии маршалом Франции, часто будет вспоминать о смерти Фердинанда Ларибуазьера, бывшего еще более молодым, чем он сам, в 1812 г. Когда в 40-е гг. XIX в. Плана де ла Фэ сел за написание мемуаров, он заявил, что все, происходившее в ночь похорон Фердинанда, он помнит в малейших подробностях, и что если бы было возможно оказаться на том самом холме, где стоит Никольский собор Можайска, он бы указал место захоронения.

Спустя многие годы, в начале XXI в., мы попытались обследовать местность, где было погребено тело Фердинанда Ларибуазьера. Никольский собор, построенный в своеобразном неоготическом стиле и законченный уже после войны 1812 г., все так же возвышается на высоком хол-

¹ Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895. P. 87-88.

² Арьес Ф. Человек перед лицом смерти...

³ РГАДА. Д. 284. Ч. 2. Л. 137-138.

⁴ РГАДА. Д. 284. Ч. 2. Л. 1-2; Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M.Gorainow. P., 1913. P. 276-277.

⁵ Вестник Европы. 1828. № 9. С. 39-40.

ме над реч. Можайкой. В основание собора были положены большие белокаменные блоки от разобранной в конце XVIII в. части стен кремля. Практически полностью сохранившиеся ворота от тех же стен стали своего рода основой для цокольного или подвального помещения этого собора. Однако самих кремлевских стен, как писал Плана де ла Фэ, «татарской конструкции», давно уже нет. От них остался только фундамент, ушедший в землю. Спустившись в подвал Никольского собора, мы увидели, что в его белокаменном основании зияют огромные бреши, а сами элементы стен и ворот, на которых стоит собор, полые. Не в одну ли из таких пустот поместили сентябрьской ночью 1812 г. французские артиллеристы тело Фердинанда Ларибуазьера? Может быть, Плана де ла Фэ имел ввиду именно эти стены под Никольским собором и останки его все еще там?

Источники и литература:

Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992.

Вестник Европы. 1828. № 9.

Попов А. Н. Меж двух «вулканов». Боевые действия в центре Бородинского поля. М.: Рейтар, 1997.

Российский государственный архив древних актов. Д. 284.

Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M.Goriainow. P., 1913.

Planat de la Faye N.-L. Vie de Planat de la Faye... P.: Paul Ollendorf, 1895.

УДК 37.035.6

ББК4420.052.2

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.02, 13.00.02

Г.А. Кругликова¹

Екатеринбург

РОЛЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, воспитание молодежи, культурная политика государства, историческая память.

АННОТАЦИЯ. В статье освещается важность изучения и популяризации культурного наследия. Показана роль государства, культурно-просветительских организаций, школы в деле изучения исторического наследия. Отмечается большая роль его использования в воспитании подрастающего поколения.

G.A. Kruglikova

Yekaterinburg

THE ROLE OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE EDUCATION OF YOUTH

KEYWORDS: cultural heritage, education of youth, cultural policy of the state, historical memory.

ABSTRACT. The article highlights the importance of studying and popularizing cultural heritage. The role of the state, cultural and educational organizations, and the school in the study of historical heritage is shown. There is a great role for its use in the upbringing of the younger generation.

Современное образование играет особую роль в жизни общества и отдельной личности. Оно направлено на трансляцию накопленного социального опыта подрастающим поколениям, на обретение человеком себя в пространстве культуры, на развитие способностей к культуротворчеству. В законе Российской Федерации «Об образовании» № 273-ФЗ определены основные положения развития общего и профессионального обучения в стране. Акцент в документе сделан на воспитании не только грамотного, но и культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию, природным богатствам и общественным ценностям. Один из принципов

Кругликова Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru.

Kruglikova Galina A., Associate Professor of Russian History, Ph.D., associate professor Ural State Pedagogical University, Department of History.

© Кругликова Г. А., 2018